

УДК 81'42

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© М.А.Кулькова, Р.И.Галимуллина

В статье предпринимается попытка проведения лингвокогнитивного анализа английских и русских паремиологических единиц, номинирующих животных. Паремии рассматриваются в качестве языковых единиц, несущих богатую лингвокультурологическую информацию о народе. Актуальность данного исследования объясняется недостаточным количеством работ по данной проблематике в сопоставительном аспекте. Были выделены группы паремий и выявлены их различия и сходства в сопоставляемых языках, обусловленные универсальным характером косвенно-производной номинации, реализации идентичных когнитивных моделей семантического переноса, основанных на действии универсальных культурных кодов. Проводится краткий анализ наиболее распространенных компонентов-зоонимов, входящих в состав паремий и дается их сравнение.

Ключевые слова: паремия, английский язык, русский язык, компонент-зооним, когнитивно-дискурсивное изучение паремий.

В последнее время отмечается повышенный интерес лингвистов к проблеме национально-культурной специфики языковых единиц (Н.Д.Арутюнова [1], Е.С.Яковлева [2], О.А.Корнилов [3], М.В.Пименова [4], В.А.Маслова [5] и др.). Высокий индекс этнокультурной маркированности демонстрируют, как известно, паремии, в которых запечатлен богатый культурно-исторический опыт народа, национальные особенности мировидения, миропонимания. В паремиологической картине мира находит отражение наиболее значимая часть общей картины мира в виде клишированных языковых конструкций, этнокогнитивный анализ которых позволяет выявить смысловые константы в национально-языковом сознании [6-7]. Паремиологические единицы, представляющие вербально-стереотипный способ регулирования человеческого поведения, могут рассматриваться как национально-традиционная форма проявления наблюдательности, назидательности, рефлексивности в человеческом обществе. Благодаря двойному преломлению паремиологической картины мира – в национально-специфическом сознании и в лингвистическом пространстве – перед исследователями раскрывается богатая палитра нюансов концептуализации и репрезентации знаний об окружающем и внутреннем мире представителями тех или иных этнокультурных социумов.

В этой связи проведение паремиологических исследований в сопоставительном аспекте представляется наиболее перспективным в плане сравнения национальных паремиологических картин мира в различных лингвокультурах, выявления универсальных и уникальных черт в

языковом оформлении паремиологических текстов и сопоставления различных национальных концептуальных систем, реконструирование которых представляется возможным посредством лингвокогнитивного анализа паремиологического материала.

Эмпирическим материалом настоящего исследования стали английские и русские пословицы, отобранные из следующих источников: Mieder W. English Proverbs [8], Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs [9], Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов [10], Гарбузова Т.М. Английский язык в пословицах и поговорках [11], Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [12], Даль В.И. Пословицы русского народа [13], Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи [14], Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки [15].

Цель настоящей статьи – выявление общих и специфических черт среди английских и русских паремий с компонентом-зоонимом.

Корпус исследования составили 500 паремиологических единиц, извлеченных из авторитетных англо- и русскоязычных словарей пословиц, анализ которых позволил нам выделить несколько групп паремий с компонентом-зоонимом:

1. Паремии, номинирующие домашних животных (250 единиц):

A short horse is soon curried [8: 402]; *A cat in gloves catches no mice* [9: 46]; *A dog is for life, not just for Christmas* [9: 82]; *May chickens come cheeping* [9: 207]; *The Robin and the wren are God's cock and hen* [9: 270] и др.

2. Паремии, номинирующие диких животных (200 единиц):

Hunger drives the wolf out of the woods [9: 160]; *The old fox can still be master of the young jackal* [8: 298]; *The leopard does not change its spots* [8: 457] и др.

3. Паремии, номинирующие птиц (50 единиц):

An ill bird fouls its own nest [8: 61]; *Hawks will not pick hawks' eyes* [9: 151]; *One for the mouse, one for the crow, one to rot, one to grow; Crows do not pick crow's eyes* [9: 160] и др.

Следует отметить наличие эквивалентных английских и русских паремий с компонентом-зоонимом, имеющим схожее символическое значение у англичан и у русских: *Don't sell the skin till you have caught the bear* [9: 282] – *He убив медведя, шкуры не продавай* [10: 151]; *A horse stumbles that has four legs* [11: 22] – *Конь о четырех ногах, да и то спотыкается* [12: 145]; *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь* [12: 120] – *If you run after two hares, you will catch neither* [9: 274]; *Рыба с головы гниет* [12: 278] – *The fish always stinks from the head downwards* [9: 118]; *С волками жить – по-волчьи выть* [12: 279] – *Who keeps company with the wolf will learn to howl* [11: 151]. *Ср. употребление паремий в контексте художественного произведения:*

«То Cardonnel, he wrote his congratulations, adding that as to convicting the thief, he feared that they were far from proof, and ought not to count their chickens» [16: 95].

«Губы профессора подергивались, и он раздраженно бормотал: Надо иметь терпение. Цыплят по осени считают. Б-будем ждать» [17: 265].

Тем не менее в ходе проведенного анализа паремий было выявлено множество отличий, свидетельствующих о различиях в менталитете англичан и русских.

Так, среди английских пословиц подавляющее большинство паремий содержит компоненты-зоонимы, номинирующие собаку и кошку: *Every dog has his day* [8: 45]; *The cat would eat fish and would not wet her feet* [9: 47]; *Dog does not eat dog* [8: 45]. Данный факт, вероятно, объясняется тем, что эти животные были приручены одними их первых и постоянно находились в непосредственной близости с человеком. В то же время в русских пословицах и поговорках высокую частотность употребления демонстрирует лексема лошадь (кобыла, конь, кляча), например: *На чужой лошадке, да верть в сторонку* [13: 307]; *Старая кобыла борозды не испортит* [12: 314]; *Сколько кобылке не прыгать, а быть в холмуге* [13: 97]; *Надеючись, и конь копытом бьет* [13: 220].

Было выявлено также, что в русских пословицах чаще используются прямые номинации птиц (ворона, воробей, синица, журавль, орел, сорока, сокол), в то время как в английских паремиологических единицах чаще всего употребляется обобщенное название птицы (bird): было зафиксировано 13 случаев употребления, что составляет 26% от общего числа паремий в нашем эмпирическом корпусе исследования, например: *A bird in the hand is worth two in the bush* [8: 60]; *A bird never flew on one wing* [9: 27]; *The bird has flown the nest* [8: 60].

В русском языке наибольшую частотность употребления в паремиях демонстрируют следующие лексемы, номинирующие птиц: ворона (10; 20%), воробей (2; 4%), орел (5; 10%), журавль (3; 6%), синица (3; 6%), сорока (4; 8%), сокол (5; 10%). Например: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе* [12: 165]; *Старого воробья на мякине не проведешь* [12: 314]; *Орлы бьются, а молодцам перья достаются* [10: 162]; *Не сули журавля в небе, (а) дай синицу в руки* [12: 222]; *Бей сороку и ворону – добьешься до ясного сокола* [15: 20].

Ср. употребление паремии «Бей сороку и ворону – добьешься до ясного сокола» в художественном дискурсе:

Аннушка: Ты теперь Евгению полюбил?

Миловидов: Ты потише, как бы муж не услышал. Ну, да не то что полюбил, а так она мне своим веселым характером понравилась. Да и притом же у меня такое правило, Аннушка, никому пропуску не давать. *Бей сороку и ворону...* Все ж таки это далеко не то, как я тебя любил [18: 9].

В ходе исследования было выявлено, что в английских паремиях не были обнаружены компоненты, номинирующие следующие виды птиц: сороку, синицу, сокола, которые зафиксированы в русских пословицах и поговорках. В то же время в английских паремиях были отмечены компоненты *crow* – ворона (3; 6%), *hawk* – ястреб (2; 4%): *One for the mouse, one for the crow, one to rot, one to grow* [9: 239]; *A clever hawk hides its claws* [9: 55].

Интересно отметить, что в русских пословицах, характеризующих зрелость и наличие жизненного опыта у пожилых людей, находят место образы животных и птиц, к которым в русской культуре отношение было неоднозначным. Это и положительные «герои фауны», и амбивалентные в культуре образы ворона, воробей: *Старый ворон даром не каркнет* [14: 314]; *Старого воробья на мякине не обманешь* [12: 314]. Данный факт мы связываем с этноспецифическими чертами образного восприятия мира англичанами и русскими.

Ср. употребление паремии с компонентом воробей в художественном произведении:

« – Ну, это ты брось, Анисим. *Старого воробья на мякине не проведешь*. Я, брат, и так все вижу, – сказал Мирон Викулич, обращая свои слова к Анисиму» [19: 115].

Рассмотрим наиболее распространенные компоненты-зоонимы, входящие в состав паремий, и представим их краткий анализ.

Компоненты-зоонимы, относящиеся ко второй подгруппе «дикие животные», составили 84 слова в английском языке и 116 в русском языке. Полученные данные исследования представлены в приведенной ниже таблице:

№	Компоненты-зоонимы в английских пословицах и поговорках	Частотность употребления в паремиях	Частотность употребления в %	Компоненты-зоонимы в русских пословицах и поговорках	Частотность употребления в паремиях	Частотность употребления в %
1	bear	10	5	медведь	15	7,5
2	camel	7	3,5	верблюд	-	-
3	elephant	2	1	слон	3	1,5
4	fox	6	3	лиса	14	7
5	hare	10	5	заяц	12	6
6	leopard	2	1	леопард	-	-
7	lion	7	3,5	лев	5	2,5
8	monkey	10	5	обезьяна	2	1
9	tiger	4	2	тигр	-	-
10	wolf	26	13	волк	56	28
11	-	-	-	бобр	6	3
12	-	-	-	олень	1	0,5
13	-	-	-	белка	1	0,5
14	-	-	-	зубр	1	0,5

Согласно таблице, наибольшую частотность употребления в английских паремиях демонстрируют лексемы, номинирующие следующих диких животных: *wolf* (26; 13%), *bear* (10; 5%), *hare* (10; 5%), *monkey* (10; 5%), *lion* (7; 3,5%), *camel* (7; 3,5%), *fox* (6; 3%), *tiger* (4; 2%), *elephant* (2; 1%), *leopard* (2; 1%).

В русских пословицах и поговорках наблюдается высокая частотность использования в паремиологических единицах таких компонентов-зоонимов, как *волк* (56; 28%), *медведь* (15; 7,5%), *лиса* (14; 7%), *заяц* (12; 6%), *лев* (5; 2,5%), *слон* (3; 1,5%). Кроме того, необходимо отметить, что некоторые зоонимы, зафиксированные в русских пословицах и поговорках, не были обнаружены в английских паремиях, в частности: *бобр* (6; 3%), *олень* (1; 0,5%), *белка* (1; 0,5%), *зубр* (1; 0,5%). В то же время в англоязычном корпусе исследова-

ния были зафиксированы зоонимы, не выявленные нами в имеющемся корпусе русских паремий: *верблюд*, *тигр*, *леопард*. Установленные количественные и качественные несоответствия в отражении зооморфного кода в паремиях английского и русского языков связаны со спецификой национальной языковой картины мира, а также особенностями языковой объективации моделей семантического переноса с компонентом-зоонимом.

Перейдем ко второй подгруппе паремий, содержащих компоненты, номинирующие домашних животных. В ходе анализа английских и русских паремий, содержащих компоненты-зоонимы, относящиеся к подгруппе «домашние животные», было выявлено 133 слова в английском языке и 117 в русском языке. Результаты исследования также приведены в таблице:

№	Компоненты-зоонимы в английских пословицах и поговорках	Частотность употребления в паремиях	Частотность употребления в %	Компоненты-зоонимы в русских пословицах и поговорках	Частотность употребления в паремиях	Частотность употребления в %
1	bull	6	2,4	бык	7	2,8
2	cat	32	12,8	кошка	12	4,8
3	chicken	8	3,2	цыпленок	1	0,4
4	cock	9	3,6	петух	9	3,6
5	cow	15	6	корова	13	5,2
6	dog	28	11,2	собака	11	4,4
7	horse	17	6,8	лошадь	25	10

8	goat	-	-	коза	8	3,2
9	pig	11	4,4	свинья	14	5,6
10	sheep	7	2,8	овца	17	6,8

Исходя из данных в приведенной таблице, мы видим, что наибольшую частотность в английских и русских паремиях демонстрируют такие компоненты-зоонимы, как: *cat* /кошка (32; 12,8% в английском языке и 12; 4,8% в русском языке), *dog* /собака (28; 11,2% и 11; 4,4%), *horse* /лошадь (17; 6,8% и 25; 10%), *cow* /корова (15; 6% и 13; 5,2%), *pig* /свинья (11; 4,4% и 14; 5,6%), *cock* /петух (9; 3,6% и 9; 3,6%), *chicken* /цыпленок (8; 3,2% и 1; 0,4%), *sheep* /овца (7; 2,8% и 17; 6,8%), *bull* /бык (6; 2,4% и 7; 2,8%). Следует отметить, что зооним *коза* / *goat* не встречался в английских пословицах и поговорках, в то время как частотность употребления данного компонента в русских пословицах и поговорках составляет 3,2% (8 употреблений).

Концепт «лошадь» широко репрезентирован как в русских, так и в английских паремиологических единицах. Сопоставительный анализ показал, что в русском языке концепт «лошадь» объективируется посредством большего количества наименований, чем в английском языке. В английских пословицах и поговорках доминирующим является компонент *horse* (15), единичны случаи употребления зоонимов *steed* (1), *mare* (1).

В русских паремиях доминируют 3 наименования: *конь* (11), *лошадь* (8), *кобыла* (5), отмечается единичный случай употребления компонента *кляча* (1).

Небезынтересно отметить, что в большинстве паремий с совпадением когнитивных уровней внутренней формы в русском языке употребляется слово «конь». Ср.: *Don't change horses in mid-stream* [9: 49] – *Коней на переправе не меняют* [10: 93].

Ср. В контексте:

«‘If ours is the true religion why do you not become a Catholic?’... ‘Reverend father, we have a proverb in England *never to swap horses while crossing a stream*’» [20: 254].

В данном примере мы наблюдаем субъективно-оценочную коннотацию: запрет на совершение действия. Приведем примеры употребления прохибитивных паремий с другими зоонимами: *Do not call a wolf to help you against the dogs* [9: 349]; *Don't keep a dog and bark yourself* [8: 215]. Ср. в русском языке: *Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит да хвостом виляет* [12: 200]; *Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо* [10: 136]; *Не суйся в волчью стаю, коли хвост*

собачий [10: 149]; *Не учи рыбу плавать, а собаку – лаять* [10: 151].

В ходе анализа фактологического материала нами были обнаружены английские пословицы и поговорки, эквиваленты которых в русском языке содержат совершенно иные компоненты, например: *Set a beggar on horseback and he'll ride to the devil* [9: 16] – *Посади свинью за стол, она и ноги на стол* [10: 174]; *The fox may grow grey but never good* [11: 125] – *Волк и всякой год линяет, а нрав не перемменяет* [14: 89].

Как уже было сказано ранее, высокую частотность употребления в английских паремиях проявляют компоненты *собака* (32; 12,8%), *кошка* (28; 11,2%). Анализ пословиц с компонентом *cat* / *кошка* раскрывает в обоих языках такие характеристики кошки, как склонность к притворству, проказливость, враг мышей: *When the cat is away, the mice will play* [9: 47] – *Без кота мышам раздолье* [10: 14]; *Спящему коту мышья в рот не забежит* [10: 204].

Ср. употребление английской паремии в контексте:

«Mrs. Ashton, saying ‘that *when the cat's away the mice will play*’, had decided on remaining at home» [21: 349].

По мнению Е.М. Марковой, в разных языках паремии образуются по одной модели, однако с различными образными компонентами, несущими этноспецифическую нагрузку [22: 108]. Сравнения с компонентом *dog* / *собака* в русских и английских пословицах можно наблюдать в следующих примерах: *A live dog is better than a dead lion* [9: 190] – *Живая собака лучше мертвого льва* [14: 168].

Ср. употребление паремии в контексте:

«He had so often told the widow that care killed the cat, and that *a live dog was better than a dead lion*» [23: 59].

В сопоставляемых языках выявляются также качественные различия, связанные с национально-культурными особенностями мировидения, этноспецификой зооморфного кода. Так, например, русские пословицы выражают весьма скептическое отношение к целесообразности излишнего труда: *Пиво с кваском, лошадь с запинкой да человек с ленцой два века живут* [14: 401]; *Ретивая лошадка недолго живет* [14: 401]; *От работы и лошади дохнут* [14: 401].

Ср. употребление паремии в художественном дискурсе:

« – В свободное время? – переспросила она [Зинаида], глядя на раскрасневшегося, с опухлыми губами землемера. – Надо больше работать. – От.. работы лошади дохнут» [24: 442].

Таким образом, в ходе проекции этноязыкового сознания на семантическое пространство языка и языка паремий, в частности, находит отражение специфический для каждого народа в отдельности способ номинации предметов / явлений действительности [25: 118]. Действие антропоцентрического фактора в паремиологии позволило выявить в паремиях сопоставляемых языков много общих черт, обусловленных универсальным характером косвенно-производной номинации, реализации идентичных когнитивных моделей семантического переноса, основанных на действии универсальных культурных кодов, сходная структура которых объясняется схожим способом структурирования мысли.

В то же время в ходе проведенного анализа английских и русских паремий с компонентом-зоонимом были выявлены различные количественные и качественные несоответствия, объясняемые своеобразием национальной языковой картины мира, этноспецифическими особенностями образного наполнения моделей семантического переноса, а также языковых средств их объективации.

*****

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – Изд. 2-е. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины мира внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – 262 с.
5. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре: монография. – М.: УРСС, 2007. – 320 с.
6. Fattakhova N., Kulkova M. The Formation of Paremiology in Russia and Germany. In: World Applied Sciences Journal, 2014. – № 31 (5). – Pp. 935 – 939.
7. Kulkova M.A., Shaimardanova M.R. Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages). In: Life Sci J 2014. – № 11(7). – Pp. 485 – 487. (ISSN: 1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 61. (дата обращения: 15.01.2015)
8. George B. Bryan., Wolfgang Mieder. A Dictionary of Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases. New York: Peter Lang Publishing, Inc., 2005. – 870 p.
9. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs. – New York: Oxford University Press, 2008. – 388 p.
10. Мюппей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 252 с.
11. Гарбузова Т.М. Английский язык в пословицах и поговорках. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 155 с.
12. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – 534 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 2 т. – Т. 1: А – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 1280 с.
14. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. – М.: Университетская типография, 1848. – 88 с.
15. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
16. Hull R. Keep it Quiet. Originally published: London: Faber & Faber, 1935. – 192 p.
17. Закруткин В.А. Плавающая станица. – М.: Худ. лит., 1960. – 336 с.
18. Островский А.Н. На бойком месте. – М.: Современник, 1865. – 13 с.
19. Шухов И.П. Ненависть. – М.: Советский писатель, 1957. – 512 с.
20. Graves R. Good-bye to all that: An Autobiography-Paperback. – Anchor books edition, New York, 1929. – 348 p.
21. Isabella Varley Banks. The Manchester Man. – E.J. Morten Publishers, 1976. – 416 p.
22. Маркова Е.М. Человек средствами косвенной номинации: универсалии и уникалии в славянских языках (сопоставительный анализ на материале русского и чешского) // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте: монография. – Т. II / Т.Н.Федуленкова, З.К.Адамия, М.Чабашвили и др.; под ред. Т.Н.Федуленковой. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014. – С. 108 – 127.
23. Trollope A. Can you forget her? – Blackwell's Oxford, England, London. – Chapman and Hall, 1864. – 317 p.
24. Кудашев В. Последние мужики. – М.: Советский писатель, 1965. – 588 с.
25. Кулькова М.А. Русские и немецкие паремии: когнитивно-дискурсивный подход к изучению: Учебное пособие. – Казань: «Печать-Сервис-XXI век», 2012. – 214 с.

A COGNITIVE - DISCURSIVE STUDY OF PAROEMIOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

M.A.Kulkova, R.I.Galimullina

This article makes an attempt at a linguo-cognitive analysis of English and Russian paroemiological units nominating animals. Paroemias are reviewed as a language unit, possessing much linguo-cultural information about a nation. There exist insufficient amount of research on this issue conducted in a comparative aspect. The article distinguishes groups of paroemias and identifies their differences and similarities conditioned by the universal character of indirect and derivative nominations and realization of identical cognitive models of semantic transfer, based on the universal cultural codes. A short analysis of the most frequent zoonym components found in paroemias is carried out and their comparison is provided.

Key words: proverb (paroemia), English language, Russian language, zoonym component, cognitive - discursive study.

*****

1. *Arutyunova N.D.* Yazyk i mir cheloveka. – M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s. (in Russian)
2. *Yakovleva E.S.* Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira: modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya. – M.: Gnozis, 1994. – 344 s. (in Russian)
3. *Kornilov O.A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyx mentalitetov. – Izd. 2-e. – M.: Chero, 2003. – 349 s. (in Russian)
4. *Pimenova M.V.* E'tnogermentevtika yazykovoj naivnoj kartiny mira vnutrennego mira cheloveka. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – 262 s. (in Russian)
5. *Maslova V.A.* Homo lingualis v kul'ture: monografiya. – M.: URSS, 2007. – 320 c. (in Russian)
6. *Fattakhova N., Kulkova M.* The Formation of Paremiology in Russia and Germany. In: World Applied Sciences Journal, 2014. – № 31 (5). – Pp. 935 – 939. (in English)
7. *Kulkova M.A., Shaimardanova M.R.* Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages). In: Life Sci J 2014. – № 11(7). – Pp. 485 – 487. (ISSN: 1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>. 61. (accessed: January 15, 2015) (in English)
8. *George B. Bryan., Wolfgang Mieder.* A Dictionary of Anglo-American Proverbs and Proverbial Phrases. New York: Peter Lang Publishing, Inc., 2005. – 870 p. (in English)
9. *Speake J.* Oxford Dictionary of Proverbs. – New York: Oxford University Press, 2008. – 388 p. (in English)
10. *Myurrej Yu.V.* Bol'shaya kniga russkix poslovic i pogovorok i ix anglijskix analogov = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. – M.: AST; SPb.: Sova, 2008. – 252 s. (in Russian)
11. *Garbuzova T.M.* Anglijskij yazyk v poslovicax i pogovorkax. – Rostov n/D: Feniks, 2013. – 155 s. (in Russian)
12. *Zhukov V.P.* Slovar' russkix poslovic i pogovorok: Okolo 1200 poslovic i pogovorok. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Rus. yaz., 1991. – 534 s. (in Russian)
13. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka: V 2 t. – T. 1: A – O. – M.: OLMA- PRESS, 2002. – 1280 s. (in Russian)
14. *Snegirev I.M.* Russkie narodnye poslovcy i pritchi. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1848. – 88 s. (in Russian)
15. *Anikin V.P.* Russkie poslovcy i pogovorki. – M.: Xudozh. lit., 1988. – 431 s. (in Russian)
16. *Hull R.* Keep it Quiet. Originally published: London: Faber & Faber, 1935. – 192 p. (in English)
17. *Zakrutkin V.A.* Plavuchaya stanica. – M.: Xud. lit., 1960. – 336 s. (in Russian)
18. *Ostrovskij A.N.* Na bojkom meste. – M.: Sovremennik, 1865. – 13 s. (in Russian)
19. *Shuxov I.P.* Nenavist'. – M.: Sovetskij pisatel', 1957. – 512 s. (in Russian)
20. *Graves R.* Good-bye to all that: An Autobiography Paperback. – Anchor books edition, New York, 1929. – 348 p. (in English)
21. *Isabella Varley Banks.* The Manchester Man. – E.J. Morten Publishers, 1976. – 416 p. (in English)
22. *Markova E.M.* Chelovek sredstvami kosvennoj nominacii: universalii i unikalii v slavyanskix yazykax (sopostavitel'nyj analiz na materiale russkogo i cheshskogo) // Frazeologicheskoe prostranstvo nacional'nogo slovarya v sopostavitel'nom aspekte: monografiya. – T. II / T.N.Fedulenkova, Z.K.Adamiya, M.Chabashvili i dr.; pod red. T.N.Fedulenkovej. – M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2014. – S. 108 – 127. (in Russian)
23. *Trollope A.* Can you forget her? – Blackwell's Oxford, England, London. – Chapman and Hall, 1864. – 317 p. (in English)
24. *Kudashev V.* Poslednie muzhiki. – M.: Sovetskij pisatel', 1965. – 588 s. (in Russian)
25. *Kul'kova M.A.* Russkie i nemeckie paremii: kognitivno-diskursivnyj podxod k izucheniyu: Uchebnoe posobie. – Kazan': «Pechat'-Servis-XXI vek», 2012. – 214 s. (in Russian)

* * * * *

Кулькова Мария Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: mkulkowa@rambler.ru

Kulkova Mariya Alexandrovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Germanic Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: mkulkowa@rambler.ru

Галимуллина Рузиля Ирековна – ассистент кафедры английской филологии Елабужского института Казанского федерального университета, соискатель кафедры германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

423600, Россия, Елабуга, ул.Казанская, 89.

E-mail: ruzilyvahitova@mail.ru

Galimullina Ruzilya Irekovna – Assistant Professor, Department of English Philology, Elabuga Institute of Kazan Federal University, degree seeking applicant of the Department of Germanic Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

89 Kazanskaya Str., Elabuga, 423600, Russia

E-mail: ruzilyvahitova@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2015